РАЗДЕЛ I. РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 811. 161.1'37: 075.8

Коренева Ю.В.

Московский государственный областной университет

ЦЕННОСТЬ АГИОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Автор статьи рассматривает агиографическое произведение с лингвокультурологической точки зрения и воспринимает агиографический текст как культурную ценность. При этом акцентируется внимание на том, что ценностная сторона житий святых раскрывается только при дискурсивно-обусловленном подходе к ним. Подчёркивается включённость жития в сферу русской религиозной литературы и, следовательно, в религиозный православный дискурс. Концептосфера агиографии в этой связи представляется совокупностью лингвокультурных концептов, центральным из которых является макроконцепт Святость.

Ключевые слова: агиография (жития святых), жанр, лингвокультурология, концепт, репигиозный.

Y. Koreneva

Moscow State Regional University

VALUE OF HAGIOGRAPHIC TEXT: CULTURAL LINGUISTIC ASPECT

Abstract. The author of this article studies hagiographic text through cultural linguistics and perceives the life of saint as cultural value. At the same time draws attention to the fact that the value side of hagiographies is revealed only through discursively-conditional approach. The author emphasizes the involvment of hagiographies in the sphere of Russian religious literature and Orthodox discourse. In this regard the conceptosphere of hagiography is represented as complex of cultural linguistics concepts, in this complex Holiness is a central one. Key words: hagiography, genre, cultural linguistics, concept, religious.

Житийный жанр обычно именуется агиографическим в соответствии с

прямым значением этого определения (описание святости), хотя святость как богословское понятие изучается в

© Ю.В.Коренева, 2014.

агиологии. Агиология включает в себя агиографию как совокупность текстов, в которых рассказывается о святом подвижнике.

Жития святых с функциональной точки зрения необходимы для просвещения новоначальных, укрепления в православной вере, демонстрации идеального жизненного пути человека. В зависимости от духовного подвига, предпринятого святым в его земной жизни, формируется типология житийных произведений. В современном православном религиозном дискурсе классический тип жития соседствует с жизнеописанием; классический канон жития сегодня практически не используется, мы имеем скорее биографию подвижника, часто сопровождаемую ссылками на реальные документы.

В истории изучения русской агиографии имеются литературоведческие, собственно исторические, философские, религиоведческие и богословские работы разного плана: [3; 4; 5; 6; 13; 17; 18; 19; 26; 36; 37; 39; 41; 43; 45 и др.].

Лингвистическое изучение житийного произведения касается как текстологии: [14; 27; 32; 33; 42 и др.], так и анализа грамматической (морфологической, синтаксической и графико-орфографической) структуры житийных текстов: [23; 30 и др.]. Другие лингвистические исследования ориентированы на анализ лексики: [16 и др.], на анализ стилистических особенностей житийного текста: [2; 10; 21; 22; 28; 38 и др.] или на изучение истории развития русского литературного языка [15]. Жития святых, как и другие жанры русской литературы, в том числе церковной, как и нехудожественные тексты в современной лингвистической науке, изучаются с позиций лингвистики текста: [20; 29; 44 и др.], через призму философии, религии и культурологии [12; 40 и др.].

Культурологический подход к житию указывает на необходимость соединения религиозного и лингвистического исследовательского взгляда. Средневековая русская христианская культура - культура литургического мышления, ведь после принятия христианства «книжность была доступна народным массам через богослужение» [25]. Православие является определяющим ориентиром в создании древнерусского литературного произведения вне зависимости от его жанровой закреплённости. Религиозное пространство русской культуры связано с формированием религиозного сознания народа, трансформацией народного менталитета от природного язычества к освящённому Святым Духом через Слово Божие цивилизационному устройству общества. Вся русская литература, вплоть до XVII века была церковной или церковноориентированной, даже первые сатирические произведения не отменяют это положение (подробнее: [24; 34]. О русской средневековой культуре написано очень много, упомянем здесь небезызвестную работу А.Я. Гуревича [11] и обстоятельное исследование С.С. Неретиной [31]. Житийный жанр через призму культурологии может быть охарактеризован, наряду с любым другим жанром, как социокультурная совокупность текстов, эксплицирующих определённую специфику (читай: функцию) языкового сознания.

Агиографическое произведение как текст реализует собой православную религиозную концептосферу, имеющую сложное и неоднородное строе-

ние, оперирующую концептами различного объёма и глубины. Концепты же, в свою очередь, входят в состав концептосферы либо целиком, т. е. всей семной совокупностью, либо частично, только некоторыми семами. Прагматическая направленность житийных текстов – реализация религиозных значений тех слов, которые тематически и семантически принадлежат одной области – макроконцепту **Человек**.

Русская православная культура и православная картина мира, с одной стороны, существует как самостоятельный пласт культуры и сознания, с другой, является частью русского менталитета и концептосферы русского языка. Соотношение языка и культуры приводит исследователей к обозначению духовных составляющих обоих явлений, потому что «1) язык есть одна из форм выражения культуры, имеющая самостоятельную культурную ценность; 2) язык и культура соотносятся как вариант и инвариант» [8, с. 461]. И сама культура «понимается как некая концептосфера» [8, с. 462], «когнитивное содержание культуры выражается в культурных концептах» [8, с. 463]. «Оязыковление» концепта, как правило, мнится в рамках лексической семантики, причём «слово для самого говорящего есть средство объективировать свою мысль» [35, с. 212]. Такая функциональность слова придаёт ему не только когнитивный статус, но и показывает в слове заложенную в него культурно-творческую потенцию человеческой мысли, так что «слово представляет собой культурное творение, отражающее традиции, обычаи, мораль, систему норм и ценностей той или иной эпохи» [7, с. 7]. Религиозный православный дискурс в силу своей «ценностно-смысловой энергетики» [1, с. 196] концептуализирует слово и наполняет культурным и событийным содержанием стоящий за ним комплекс смыслов.

В контексте современных когнитивных и дискурсивных исследований агиографические произведения - жития святых - могут расцениваться как письменная реализация религиозного и языкового сознания. Агиографический текст рассматривается нами как результат когнитивно-дискурсивной деятельности книжника, в таком тексте содержится определенное религиозно-историческое знание, обусловленное жанровым и религиозным каноном. Это знание о мире эксплицируется языковыми единицами, называемыми нами лингвоконцептами. Все лингвоконцепты агиографии имеют лингвокультурный статус и могут быть названы лингвокультуремами. Лингвокультуремы (как единство лингвистического и экстралингвистического, т.е. знание и понимание «культурного ореола слова» [9, с. 56]) преподобнического жития – это совокупность лингвоконцептов той части агиографической концептосферы, которая реализует категорию святости через монашеское житие и в этой реализации главную роль играют духовно-личностные концепты антропологического типа, такие как Молитва, Старец, Смирение, Трезвение, Чудо и др.

Именно такие лингвоконцептылингвокультуремы в своей совокупности концентрируются вокруг макроконцепта *Святость* и раскрывают его содержание как на уровне конкретного текста (святость преподобного Сергия Радонежского, святость преподобного

Льва Оптинского), так и на двух других, более высоких, уровнях: уровне агиографического жанра (святость преподобных, святость благоверных, святость исповедников и других святых) и уровне дискурса (святость как центральное религиозное понятие и как цель христианской жизни). Реализация в житии макроконцепта *Святость* как агиологического и лингвокультурного явления определяет ценность агиографического произведения.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
- 2. Антонова М.Ф. Некоторые особенности стиля «Жития Стефана Пермского»// ТОДРЛ. Т. 34. Л., 1979. С. 127-133.
- 3. Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. ОЛДПИ. Спб., 1882. XII, 616, VIII с.
- 4. Белякова М.М. «Повесть о Петре Ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения)// ТОДРЛ. Т. 46. Спб., 1993. С. 74-87.
- Батурова Т.К. Рецензия на книгу В.Н. Аношкиной «Православные основы русской литературы XIX века»// Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. № 2. С. 83-83.
- 6. Васильев В.К. Сюжетная типология жанра жития в русской литературе XI XVI веков: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 26 с.
- 7. Вендина Т.И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 336 с.
- Виноградов В.А. Языковая семантика в пространстве культуры// Вестник Нижегородского унивеситета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4(2). – С. 461-464.

- 9. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М., 1997. 331 с.
- 10. Грихин В.А. Проблемы стиля древнерусской агиографии XIV-XV вв. М., 1974. 64 с.
- 11. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. 20е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. 350 с.
- 12. Давыдов И.П. Православный акафист русским святым (религиоведческий анализ): Дисс ... канд. философ. наук. М., 2003. 257 с.
- 13. Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. 303 с.
- Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. -М., 1976. – 368 с.
- 15. Иванова М.В. Древнерусская агиография конца XIV–XV веков как источник изучения истории русского литературного языка: дисс ... д-ра филол. наук. М., 1998. 393 с.
- 16. Иванова Т.А. Лексические особенности жизнеописаний новопрославленных святых Русской Православной Церкви: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. М., 2004. 16 с.
- 17. Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. 389 с.
- Киселева М.С. Учение книжное: текст и контекст древнерусской книжности. – М.: «Индрик», 2000. – 256 с., 9 илл.
- 19. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Наука, 1988. 512 с. (Репринт издания 1871 года).
- 20. Ковалев Н.С. Древнерусский литературный текст: Смысловая структура и эволюция в аспекте категории оценки: Дисс ... д-ра филол. наук. Волгоград, 1997. 332 с.
- 21. Коновалова О.Ф. Панегирический стиль русской литературы конца XIV начала XV веков (на материале Жития

- Стефана Пермского, написанного Епифанием Премудрым): Дисс. канд. филол. наук. Л., 1970. 425 с.
- 22. Кошкин И.С. Стиль «плетение словес» и его эволюция в русской агиографии XVI в. (На материале двух житий Иосифа Волоцкого и Жития Михаила Клопского): Дисс ... канд. филол.наук. Спб., 1994. 354 с.
- Крылова Т.В. Житие Лазаря Муромского. Анализ грамматической нормы. Автореф. дисс ... канд. филол.наук. – М., 1995. – 36 с.
- 24. Левшун Л.В. История восточнославянского книжного слова XI XVII вв. Минск: экономпресс, 2001. 352 с.
- 25. Лихачёв Д.С. Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы // Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С.79-95 [Электронный ресурс]. // URL:http://www.philology.ru (дата обращения: 24.07.2011).
- 26. Лихачёв Д.С. Изображение людей в житийной литературе конца XIV XV в. // ТОДРЛ. Т.12. М.– Л.,1956. С. 105-115.
- 27. Лихачёв Д.С. Текстология (на материале русской литературы X XVII вв.) М.–Л., АН СССР, 1962. 606 с.
- 28. Митина (Коренева) Ю.В. Лексика с религиозной семантикой и её стилистические функции в житийных памятниках XV века: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. М., 2000. 17 с.
- 29. Мурьянов М.Ф. Гимнография Киевской Руси. 2-е изд./ Отв. ред. М.Н. Громов, Т.А. Исаченко. М.: Наука (Памятники религиозно-философской мысли Древней Руси), 2004. 451 с. .
- Ненашева Л.В. Графически и орфографические особенности памятников русской письменности XV века. Автореф. дисс.... д-ра филол.наук. М., 2010. 40 с.
- 31. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. История: миф, время, загадка. М.: Гнозис, 1994. 208 с.

- 32. Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. / Отв. ред. В.В. Виноградов. М., 1968. 404 с.
- 33. Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск: Издательство НИИ МИОО НГУ, 1995. 217 с.
- 34. Панченко А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. 520 с.
- 35. Потебня, А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2007. – 256 с.
- 36. Проблема жанра в литературе Средневековья /Отв. ред. А.Д. Михайлов. М.: Наследие (Литература Средних веков, Ренессанса и Барокко / РАН ИМЛИ. Вып. 1), 1994. 392 с.
- 37. Прохоров Г.М. Памятники переводной и русской литературы XIV–XVвв. Л., 1987. 294 с.
- 38. Рогожникова Т.П. «Житие Стефана Пермского» Епифания Премудрого. Лингвостилистический анализ: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 254 с.
- 39. Родионов О.А. Византийские жития святых-исихастов и древнерусская агиография конца XIV начала XV в.: Характер и истоки параллелизма: дисс. ...канд. ист. наук. М., 1998. 150 с.
- Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии (серия «Византийская библиотека», раздел «Исследования»). – С.Пб: Алетейя, 1997. – 295 с.
- 41. Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития (обзор редакций и тексты) // ОИДР. М., 1915. 494 с.
- 42. Соболева А.Е. К текстологии Жития Александра Свирского: загадка списка РНБ. Тит. № 302// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 730-732.
- 43. Федотов Г.П. Святые Древней Руси/ Предисл. Д.С. Лихачева и А.В. Меня. Коммент. С.С. Бычкова. М.: Моск. рабочий, 1990. 269 с.

- 44. Чевела О.В. Герменевтика литургической поэзии: историко-лингвистическое исследование: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Казань, 2010. 50 с.
- 45. Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. 377 с.